

На правах рукописи

ВОЛКОВА СВЕТЛАНА БОРИСОВНА

**Формирование концепта военной службы и особенности его репрезентации
в англоязычном историческом художественном дискурсе**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языкознания
филологического факультета
Комова Татьяна Андреевна
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков
экономического факультета
Малюга Елена Николаевна
ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

доктор филологических наук, профессор
кафедры романо-германской филологии
гуманитарного факультета
Тырыгина Валентина Алексеевна
Волжский университет имени В.Н.Татищева

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Амурский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 12 января 2012 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан 28 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена исследованию особенностей выделения концепта “*military service*” (военная/воинская служба) на материале англоязычного исторического художественного дискурса. Исследование проведено в рамках когнитивной лингвистики, а также с использованием некоторых понятий лингвокультурологии.

Интерес к данной теме обусловлен неоднозначностью роли и места военнослужащего и военной службы в современном обществе. Язык реагирует на социальную значимость “*military service*” развитием системы взаимосвязанных понятий служения, службы с понятиями, объединяемыми общим значением чести, долга, достоинства военнослужащего. Становление государства и империи отразилось на составе ЛСГ и концепта в целом. В диссертации изучаются художественные тексты, повествующие о временах Столетней войны (1337-1453) и войны за испанское наследство (1701-1713), посвященных военным действиям и роли военнослужащего в защите национальных ценностей.

Актуальность исследования обусловлена исторической значимостью рассматриваемого концепта в языковой картине мира (ЯКМ) носителей современного английского языка, значительной ролью военнослужащих в политической и общественной жизни Великобритании. Концепт “*military service*” неразрывно связан с концептом “*war*”, исследованию которого посвящены многие работы: см., рассмотрение концепта “*war*” в виде фрейма (Венедиктова 2004), в виде различных моделей в поэтическом дискурсе (Рабкина 2009) и изучение концептосферы «война», которая включает различные концепты, специфичные для гражданского и военного языкового сознания (Крячко 2007).

Объектом исследования является концепт “*military service*” в англоязычном историческом художественном дискурсе.

Предметом исследования являются особенности языковой репрезентации концепта с привлечением различного **языкового материала**: данные лексикографических источников, в т.ч. этимологических, толковых, двуязычных, энциклопедических, специальных словарей, а также произведений художественной литературы, исторических романов, созданных английскими писателями в XIX веке. Выбор исторических романов «История Генри Эсмонда» Уильяма Теккерея и «Белый отряд» Артура Конан Дойла, в качестве языкового материала, обусловлен тем, что военная служба неразрывно связана с ведением военных действий, поэтому произведения, затрагивающие военную тему, представляют интерес для настоящего исследования.

Методологической основой исследования послужили работы Е.С. Кубряковой 1999, О.А. Александровой 2000, Вишняковой О.Д. 2002, Н.Н. Болдырева 2004, З.Д. Поповой, И.А. Стернина 2007 – в области когнитивной лингвистики; А. Вежбицкой 1997, В.А. Масловой 2001, 2005, Д.С. Лихачева 2006, Ю.С. Степанова 2001, Т.А. Комовой 2000, 2003, 2005, 2007, С.Г. Тер-Минасовой 2008, В.И. Карасика 2009, А.Т. Хроленко 2008 – в области общей и

сопоставительной лингвокультурологии; В.Я. Задорновой 1992, А.А. Липгарта 2010, И.В. Гюббенет 1991, М.Ю. Прохоровой 2002, Л.В. Болдыревой 2005 – в области лингвопоэтики.

Новизна исследования заключается в том, что исследование концепта “*military service*” впервые осуществляется на материале исторического художественного дискурса с применением современных методов филологического лингвопоэтического анализа. Принимается во внимание время написания романов, место романа в творчестве писателей, авторское восприятие определенных исторических событий и отношение к истории, как науке. Выбор исторического художественного дискурса обусловлен тем, что исторический роман сочетает в себе историческую точность (документальность или правдоподобие бытовых и технических реалий) и художественный вымысел. Выбор анализируемых романов определяется их важным местом в творчестве Уильяма Теккерея и Артура Конан Дойла. Хотя авторы не являются историками в полной мере, тем не менее, они дают свою оценку тому или иному историческому событию, описываемому в романе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что вводится понятие исторически обусловленного концепта «военная служба», уточняются параметры его концептуализации, определяются особенности его вербализации в диахронии и синхронии.

Практическая ценность данной работы состоит в том, что выводы и наблюдения, сделанные в ходе исследования, могут использоваться в курсах по истории английской литературы, на практических занятиях по английскому языку и по стилистике английского языка.

Целью данного исследования является изучение особенностей формирования концепта “*military service/service*”, определение места, которое занимает исследуемый концепт в сложно-структурированном концепте “*war*”. **Методы**, используемые в настоящем исследовании, включают концептуальный анализ, анализ этимологии слова, словарных дефиниций, контекстуальный анализ и метод интерпретации.

В данном исследовании ставятся следующие **задачи**:

1. Исследовать концепт “*military service*” в диахронии и выяснить степень его соотносительности с концептом “*war*” на материале исторических романов английских писателей о войне.
2. Выявить структуру концепта “*military service*” с привлечением лексикографических источников и паремиологических словарей английского языка.
3. Определить особенности индивидуально-авторских репрезентаций изучаемого концепта на материале романов сэра Артура Конан Дойла «Белый отряд» и Уильяма Теккерея «История Генри Эсмонда».

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация исторически-обусловленных концептов должна опираться на методы филологического анализа текста и дискурса.

2. Концепт «военная служба» развивается из общей идеи «службы» и формируется в ЯКМ британцев задолго до возникновения английской регулярной армии.
3. В центре концептосферы “*service*” оказывается человек – носитель разнообразных морально-нравственных и профессиональных качеств, реализуемых в мирное и военное время.
4. К ядру концепта на современном этапе можно отнести такие лексические единицы, как “*work*” и “*duty*”, имевшие разное соотношение на различных исторических этапах, описываемых в романах «Белый отряд» и «История Генри Эсмонда».
5. К периферии концепта относятся исторически изменчивые семантические единицы концептуального поля “*military service*”.
6. Концепты “*service*” и “*military service*” имеют общую зону семантических доминант, связанных с характеристикой эмоционально-нравственной оценки поведения военнослужащего, что подтверждает устойчивость морально-нравственных ценностей в коллективной, национально-значимой ЯКМ британцев.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы были представлены в докладах на научно-исследовательских конференциях (Дубна, университет «Дубна», 2008, 2010), на Международном Крымском Лингвистическом Конгрессе «Язык и мир» (Ялта, 2009), XX и XXI ежегодной Богословской конференции (Москва, ПСТГУ, 2010, 2011). Результаты проведенного исследования отражены в 6 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, аргументируется выбор предмета исследования, определяются цели, задачи работы и используемые в ходе анализа методы.

В **первой главе** «Новые подходы в концептуализации знания о мире» делается обзор современных подходов к изучению языка и место человека в нем, а именно прагматический подход, нацеленный на человека и когнитивный подход, направленный на изучение познавательной деятельности индивида и социума. Оба подхода тесно связаны со значением слова и находят свое отражение в таких лингвистических дисциплинах, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Данные лингвистические дисциплины имеют общие базовые категории, а именно: концепт, концептосфера, концептуализация, языковая картина мира и художественная картина мира. В рамках данного исследования необходимо выделить точки соприкосновения этих дисциплин, так как концепт “*military service*”, изучаемый в рамках

когнитивной лингвистики, находится в непосредственной связи с концептом “*war*”, который неоднократно рассматривался с позиций лингвокультурологии. Подходы к определению концепта с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии не являются взаимоисключающими. С лингвокогнитивной позиции, концепт – это ментальная единица, единица сознания, отражающая окружающую действительность, а с позиций лингвокультурологии, концепт – это единица культуры, также формирующаяся в сознании человека и отражающая своеобразие соответствующей культуры. Основное различие данных дисциплин состоит в подходе к выделению концептов: в когнитивной лингвистике каждому слову соответствует свой концепт, а в рамках лингвокультурологии число концептов ограничено – это только те концепты, которые имеют ценность и актуальность для данной, конкретной культуры, но могут быть чужды для другой.

Понятие концептуализации важно в данной работе, так как, следуя за лингвокультурологической школой, сложившейся на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, интерес представляет эволюция концепта, а именно диахронический аспект, который является одним из основополагающих при анализе концептов. Концепты являются результатом концептуализации, т.е. процесса образования и формирования концептов в сознании человека и входят в определенную, упорядоченную систему – концептосферу. Концепты являются единицами концептуальной системы, и именно в них заключается информация о мире. Поэтому они включены в концептуальную картину мира, которая представляет собой совокупность знаний о действительности, сформировавшихся в общественном сознании. Одной из составляющей опосредованной картины мира является художественная картина мира, которая отражает не только индивидуально-авторские особенности, но и служит доступом к национально-специфическим концептам.

В когнитивной лингвистике выработаны определенные исследовательские методы, направленные на всестороннее изучение концепта, в результате которых можно раскрыть содержание концепта и его структуру. Содержание концепта организовано по полемому принципу: ядро, ближняя и дальняя периферия и включает в себя когнитивные признаки, отражающие отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления. В структуре концепта выделяют три базовых компонента: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Но на современном этапе недостаточно ограничиваться только словом и его семантикой. Изучение концепта должно проходить на уровне текста. Поэтому обращение к различным типам дискурса крайне важно при исследовании концепта, так как в этом случае становится возможным проводить «анализ реализации концептов на комплексном уровне, то есть в контексте связного дискурса, объединенного общим концептуальным началом».¹

¹ Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство: монография / О.Д. Вишнякова. – М.: МАКС Пресс, 2002. – С. 23.

Лингвокогнитивное исследование позволяет выявить признаки концепта и обнаружить связь с другими значимыми концептами. В данной главе также дается краткий обзор исследовательских работ, имеющих непосредственное отношение к настоящему исследованию, выполненных на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова за последние годы. Все работы, выполненные в данном ключе, объединяет то, что концепт представляет собой сложнейшее явление, в центре которого находится человек и познание им окружающей действительности, которое позволяет взглянуть на индивида с разных сторон: отношение человека к труду (Костьева)², морально-нравственные устои (Залесова³, Бережкова⁴), восприятие путешествия (Белякова)⁵, проявление мужества как противопоставление трусости (Опарина)⁶, имя человека (Гарагуля)⁷ и др. Человек-военный также представляет интерес для исследования, так как военная служба/служение накладывает определенные ограничения на индивида, а также ставит перед выбором, и поведение военного, особенности его познавательной деятельности позволяют прийти к выводам о составляющих военной службы.

На современном этапе изучению концептов уделяется огромное внимание. На кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова ведутся исследования в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, при этом общепринятым для всех работ является **филологический подход**, который заключается во всестороннем изучении концептов и языковых единиц, учитывается неразрывная связь языка, истории и культуры. Данный подход является основополагающим для настоящего исследования.

Во второй главе «**Исторический художественный дискурс и его место в исторической поэтике**» рассматривается исторический роман, как разновидность художественного дискурса, с позиции исторической поэтики, обосновывается выбор языкового материала, а именно исторических романов о войне, их место в творчестве писателей и индивидуально-авторские репрезентации военных действий и их участников в анализируемых романах.

В рамках данного исследования художественное произведение рассматривается как дискурс. Любое художественное произведение только тогда становится дискурсом, когда осуществляется последовательный процесс взаимодействия текста, реального читателя и реального оппонента. Как и любой другой тип дискурса, художественный дискурс обладает определенными

² Костьева М.А. Концепт «трудовые ресурсы» и его реализация в языке и культуре в сопоставительном освещении (на материале англ. и русс. языков): Автореферат дисс. ... канд. филологических наук. – М., 2008. – 28 с.

³ Залесова Н.М. Формирование и восприятие образа джентльмена в языке и культуре США: Дисс. ... канд. филологических наук. – М., 2009. – 219 с.

⁴ Бережкова Д.В. Понятие «доброта» в концептуальном пространстве английской народной сказки: Автореферат дисс. ... канд. филологических наук. – М., 2011. – 20 с.

⁵ Белякова А.А. Восприятие концепта «путешествие» в динамике его становления в англоязычной культуре: Дисс. ... канд. филологических наук. – М., 2004. – 181 с.

⁶ Опарина О.И. Мужество как поведенческая категория и ее выражение в современном английском языке: Дисс. ... канд. филологических наук. – М., 2005. – 276 с.

⁷ Гарагуля С.И. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах (на материале английских личных имен). – М.: URSS, 2010. – 136 с.

основополагающими признаками. В рамках исторического художественного дискурса важную роль играют такие признаки, как хронотоп – категории пространства и времени, соотношение исторической точности и художественного вымысла, стилизованность и эмоциональная окрашенность текста. Кроме этого, в обоих анализируемых романах была выделена еще одна дискурсивная составляющая, а именно полемика. В романе «История Генри Эсмонда» У. Теккерея вступает в открытую полемику с известным поэтом XVIII века Аддисоном, а в романе «Белый отряд» присутствует скрытая полемика автора с современниками, темой которой является героизм, взгляд на героическое прошлое страны.

Исторический роман, зародившийся в начале XIX века, рассматривается в рамках исторической поэтики, позволяющей установить непосредственную связь литературы с исторической эпохой. XIX в. характеризуется повышенным интересом к истории в различных областях, и это получило отражение и в литературе. Основными литературными направлениями в этот период выступают романтизм и реализм. Они неразрывно связаны друг с другом, так как стремятся сблизить действительность и словесность, то есть правду жизни и литературу. В этот период меняется очередность категорий поэтики. На первый план выходит не само произведение, а автор, его личность и окружающая действительность. Объектом художественного изображения становится сама жизнь и человек с его заботами, мыслями, переживаниями.

При рассмотрении исторического художественного произведения большую роль играет так называемый «вертикальный контекст», который возник параллельно «горизонтальному контексту», то есть информации, данной напрямую, и рассматривается в рамках лингвопоэтики. Вертикальный контекст представляет собой информацию историко-филологического и социально-культурного характера и в его категории могут входить реалии различных областей, фигуры речи аллюзивного характера, цитаты, топонимы, антропонимы. Именно при изучении исторического художественного произведения умение проанализировать социально-исторический вертикальный контекст, который не является отражением авторского индивидуального видения действительности, помогает отделить достоверность в изображении действительности от художественного вымысла самого автора.

В разделе 2.1.1. «**Особенности реализации времени и пространства в историческом романе А.К. Дойла «Белый отряд»**» данной главы исследуется хронотоп, а именно категории времени и пространства в выделенном романе. Пространство играет важную роль в историческом романе, так как является реальным. Военный конфликт происходит с участием двух стран – Англии и Франции. На страницах романа отряд формируется на территории Англии. В тексте есть указание на саму страну, а также различные географические названия (*Christchurch, Hampshire*), затем отправляется во Францию (*Gascony, Bordeaux*), а заканчивает свое существование в Испании (*Santiago, Navaretta*). Помимо упомянутых категорий пространства следует выделить следующие: замок Туинхэм (*Twynham Castle*), монастырь в Болье (*the Abbey in Beaulieu*), лес (*Minstead wood*), гостиница «Пестрый кречет» (*the inn “Pied Merlin”*), море

(*the sea*), желтый корабль (*the yellow cog*) и др. Все они упомянуты в оглавлении: сами названия глав построены по принципу пространственных категорий. Средневековый замок также играет важную роль в романе, так как он служит указанием на историческое время, описываемое в романе.

Исторический роман имеет свои характерные особенности, а также обладает индивидуальными чертами, подчеркивающими своеобразие авторского стиля. Индивидуальный стиль Артура Конан Дойла проявляется в том, что описывая события средневековья, автор использует историзмы и архаизмы, чтобы восстановить быт и нравы данного исторического периода. Также, исторический период на уровне языка представлен в романе иноязычными вкраплениями, большей частью французскими и латинскими, чтобы выделить языковые особенности своего народа на определенном этапе его развития. Данные иноязычные вкрапления работают на создание образа: священнослужитель говорит на латинском языке, образованный монах, король Англии Эдуард III – на французском, а деревенская девушка из Милтона – на англо-саксонском. Испанские и итальянские вкрапления указывают на исторические события, происходившие в этот период, а именно война на чужой территории, поэтому характер войны можно определить как интернациональный.

Раздел 2.1.2. «**Вымысел и реальность в историческом романе У. Теккерея «История Генри Эсмонда»**» данной главы посвящен анализу исторического романа Теккерея. Композиционно произведение состоит из трех частей, каждая из которых обладает сюжетной завершенностью: в книге первой повествуется о детстве и ранней юности Генри Эсмонда, во второй книге – о поступлении главного героя на военную службу и об участии в боевых походах и в третьей книге – об участии главного героя в заговоре о вступлении на престол Претендента (в роли претендента и под именем шеваляе Сен-Жорж в романе выступает сын низложенного Иакова II – Фрэнсис Эдвард Стюарт (1688-1766)). Категории пространства, упомянутые автором во второй книге – город Бонн на Рейне (*the city of Bonn, on the Rhine*), Голландия (*Holland*), деревня Бленгейм на Дунае (*the village of Blenheim, on the Danube*), селение Рамильи (*Ramillies*), Лилль (*Lille*) – именно те места, где происходили известные сражения в войне за испанское наследство и ссылки на исторические личности помогают сопоставить художественный вымысел и историческую точность.

Художественный язык романа Уильяма Теккерея богат на стилистические фигуры речи и тропы, с помощью которых автор выражает свою творческую индивидуальность и показывает свое отношение к описываемым событиям и героям. При описании исторических личностей, в частности военного и государственного деятеля – герцога Мальборо (*John Churchill, 1st duke of Marlborough*) (1650-1722), автор не дает однозначную оценку деятельности этого исторического лица, а предоставляет возможность читателю самому сделать вывод. Поэтому, в описании преобладают такие стилистические фигуры речи и тропы, как антитеза, оксюморон, контекстуальные антонимы, стилистическое сравнение. При описании военных действия, автор использует

множество контекстуальных оппозиций: *ugly-beautiful*, *brilliant-disastrous*, *assault-defence* и др., которые участвуют в создании образа (образа войны) и помогают раскрыть сущность войны.

В анализируемых произведениях главный герой – вымышленный, и его судьба изображается на фоне тех исторических событий, которые имели место в этот период, а историческим личностям отведена второстепенная роль в романах. Артур Конан Дойл изобразил события Столетней войны в рамках неоромантизма, с помощью интерпретационного подхода и различных приемов образности. Для Теккерея – писателя-реалиста – характерен психологический аспект в романе, а именно воплощение своих моральных идеалов в образе главного героя. Оба героя – носители морально-нравственных качеств, которые они проявляют не только в мирное время, но и во время участия в военных походах.

В обоих романах художественный вымысел переплетается с историческими достоверными фактами. Соотношение вымысла и реальности можно определить, проанализировав социально-исторический вертикальный контекст, а именно категории времени и пространства: когда и где происходили описываемые в романах события. Хотя авторы не являются историками в полной мере, тем не менее, они дают свою оценку тому или иному историческому событию, описываемому в романе.

В третьей главе **«Концепт “*military service*” и его составляющие в историческом художественном дискурсе»** определяется связь между концептом “*war*” и “*military service*”, проводится анализ лексико-семантической группы слов, объединенной понятием “*service*” в современном английском языке с привлечением лексикографических источников, выделяется ядро и базовые признаки концепта “*military service*”, а затем, на материале исторических художественных произведений о войне, определяется место данного концепта в языковой картине мира британцев и индивидуально-авторской картине мира Уильяма Теккерея и Артура Конан Дойла, дается анализ и интерпретация.

В разделе 3.1. данной главы **«Место концепта “*military service*” в сложно-структурированном концепте “*war*”»** делается обзор работ, посвященных изучению концепта “*war*” в различных типах дискурса, а затем определяется связь между концептами “*war*” и “*military service*” в анализируемых произведениях. В результате анализа выделенных произведений были выявлены следующие контекстуальные метафоры войны:

1. Война – охота и, соответственно, воины – охотничьи псы:

“In the hour of battle I have heard the Prince of Savoy's officers say, the Prince became possessed with a sort of warlike fury; his eyes lighted up; he rushed hither and thither, raging; he shrieked curses and encouragement, yelling and harking his bloody war dogs on and himself always at the first of the hunt.” (Book 2, Ch. 9)

2. Война – работа, ремесло, определенный род занятий:

“Meanwhile the business of fighting did not go on any way to the satisfaction of Marlborough's gallant lieutenants.” (Book 2, Ch. 14)

3. Война – вторжение, нашествие, набег:

“The first expedition in which Mr. Esmond had the honor to be engaged, rather resembled one of the invasions projected by the redoubted Captain Avory or Captain Kidd, than a war between crowned heads, carried on by generals of rank and honor.” (Book 2, Ch. 5)

4. Война – игра:

“The enmity of the Prince of Savoy against the French king was a furious personal hate, quite unlike the calm hostility of our great English general, who was no more moved by the game of war than that of billiards, and pushed forward his squadrons, and drove his red battalions hither and thither as calmly as he would combine a stroke or make a cannon with the balls. The game over (and he played it so as to be pretty sure to win it), not the least animosity against the other party remained in the breast of this consummate tactician.” (Book 2, Ch. 14)

5. Война – ненасытное чудовище, уничтожающее людей:

“The wretched towns of the defenceless provinces, whose young men had been drafted away into the French armies, which year after year the insatiable war devoured, were left at our mercy; and our orders were to show them none.” (Book 2, Ch. 14)

(Insatiable – always wanting more and never feeling satisfied; devour – to eat something very fast because you are hungry).

6. Война как способ обогатиться за счет военной добычи и выкупа за рыцаря в средние века.

Данная концептуальная метафора присутствует в обоих анализируемых произведениях. В упомянутом выше отрывке из произведения «Белый отряд» подтверждением служит атрибутивное словосочетание “*pretty things*”, под которым подразумеваются различные ценные вещи, добытые во время военного похода, а также контексты, в которых говорится о выкупе за человека благородного происхождения, попавшего в плен:

– “By the rood! I had forgot him,” John answered, rising and dragging from under him no less a person than the Spanish caballero, Don Diego Alverez. “This man, my fair lord, means to me a new house, ten cows, one bull – if it be but a little one – a grindstone, and I know not what beside;” (Ch. 38)

В произведении «История Генри Эсмонда» подтверждением данной концептуальной метафоры служит атрибутивное словосочетание “*fabulous booty*”:

“But though Esmond, for his part, got no share of this fabulous booty...” (Book 2, Ch. 5)

Booty – (mainly literary) valuable goods that are taken illegally or by force, especially in a war.

Выявление контекстуальных метафор войны позволили провести параллель между концептом “*war*” и “*military service*”. Концептуальные метафоры войны – «ремесло, работа» и «война – как способ наживы» пересекаются с составляющими концепта «военная служба». Кроме этого, одной из составляющих фрейма «война» являются участники войны, а ценностный компонент концептосферы «война» проявляется «в этической и религиозной оценке войны и сводится к нормам поведения солдат на войне

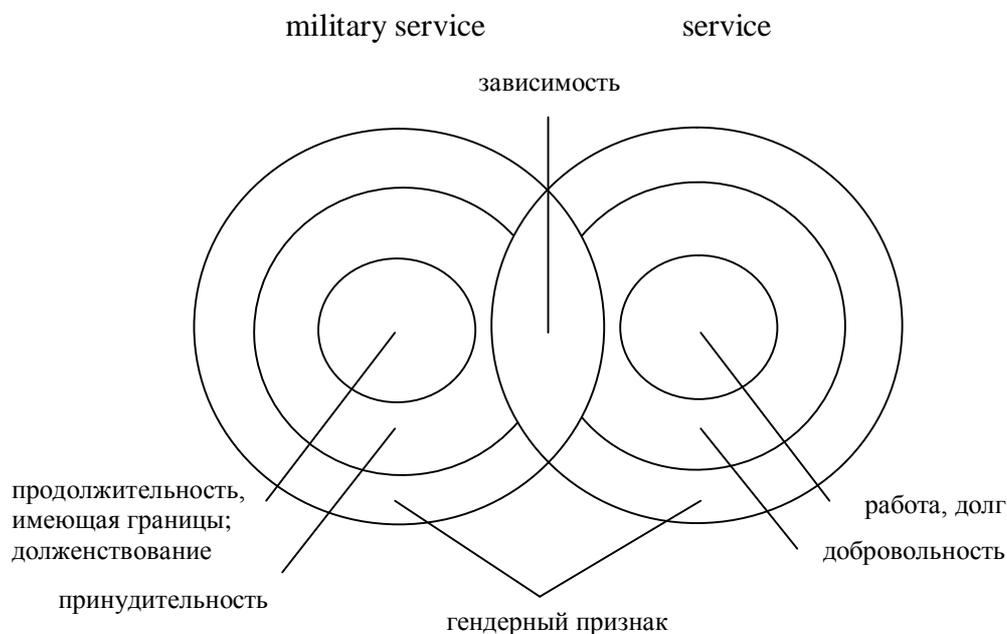
(отношение к воинскому долгу, оружию, врагу, победе)» [Крячко 2007 с: 3-4], а также в самооценке воина. Анализ словарных статей, в которых определяется понятие “*service*”, нацеливает на то, что долг/обязанности военные проявляют именно на войне. Военная служба, с одной стороны, является подготовкой, тренировкой, чтобы в дальнейшем проявить полученные умения и навыки именно на войне, с другой стороны, это работа – как любая другая служба, которую человек выполняет на протяжении всей жизни (*service – duties performed as a member of the armed forces, especially during a war;*⁸ *military service – a period in which one trains or serves as a soldier*).⁹ Таким образом, между концептами “*war*” и “*military service*” есть определенная связь – это общие компоненты, а именно участники войны – военнослужащие и их отношение к воинскому долгу.

В разделе 3.2. данной главы «**Составляющие концепта “*military service*” в современном английском языке**» исследуется структура и содержание концепта в современном языке на основе данных лексикографических источников. Концепт представлен двумя синонимами: “*military service*” и “*service*”.

Исследование составляющих данного концепта позволило выделить базовые слои концепта, репрезентируемые словосочетанием “*military service*” и лексемой “*service*”. Хотя ядро составляют одни и те же признаки, а именно «продолжительность» и «подчинение», на уровне информационного содержания каждая из лексем имеет свой набор когнитивных признаков. Для “*service*” – это «работа», и «долг», а для “*military service*” – это «продолжительность, имеющая определенные рамки» и «обязанность». На периферии находятся дифференциальный гендерный признак и признак «добровольности-принудительности». Соотношение признаков концепта “*service*”, репрезентируемого двумя синонимами “*service*” и “*military service*”, может быть представлено в виде следующей диаграммы:

⁸ Macmillan English Dictionary for Advanced Learners 2006, с: 1295.

⁹ Macmillan English Dictionary for Advanced Learners 2006, с: 901.

Анализ данных словарных статей толковых словарей и тезауруса позволил перейти от абстрактного понятия «военная служба» к образу военного, как носителю определенных концептуальных признаков. И лексема “*service*” и словосочетания “*military service*” и “*armed service*” в более широком смысле обозначают войска и личный состав, кадры (“*force, personnel – a group of people willing to obey orders*”)¹⁰, то есть человека, изначально готового выполнять определенные приказы.

В разделе 3.3. «Семантико-стилистические особенности ЛСГ слов, объединенной понятием “*company*”» лексема “*company*” рассматривается как единица военного подразделения, существовавшего в средние века. Хотя регулярной армии в средние века не существовало и, можно сказать, что военная служба носила больше «стихийный характер», то есть вопрос о военной службе возникал в связи с необходимостью начать войну с кем-либо за определенные территории или встать на защиту родной земли, тем не менее, военная иерархия имела место. Рассмотрев лексему “*company*” как единицу военного подразделения и проанализировав лексико-семантическую группу слов (ЛСГ), объединенную понятием “*company*”, были выделены следующие семантические подгруппы: военнослужащие, входящие в состав данного военного подразделения; военачальники, командующие отрядом; подразделения родов войск, входящих в состав отряда; виды вооружения. Из ЛСГ были выделены три лексемы, которые представляют особый интерес для определения составляющих военной службы. Это лексемы “*knight*”, “*squire*” и “*bowman*”.

В разделе 3.3.1. «Особенности репрезентации концепта “*military service/service*” в историческом романе Артура Конан Дойла “*The White Company*”» объектом анализа выступает исторический роман Артура Конан Дойла «Белый отряд», в котором повествуется о формировании отряда на

¹⁰ Wordnet Vocabulary Helper

территории Англии и об участии данного подразделения в битвах во Франции и Испании. В центре романа – несколько героев, принадлежавших разным сословиям (рыцарь – сэр Найджел Лоринг, Аллейн Эдриксон – первоначально клерк, послушник, покинувший монастырь, а затем ставший оруженосцем сэра Найджела Лоринга, Сэмкин Эйлвард – английский лучник), но объединенных общими понятиями чести, долга, справедливости. В восприятии военной службы у данных персонажей есть как сходства, так и различия. Речевая характеристика данных персонажей и их поведенческая реакция позволяют сделать вывод о следующих составляющих концепта «военная служба».

1. Военная служба как возможность заработать/обогатиться за счет военной добычи и, соответственно, как работа.

В средние века служба была привлекательна тем, что можно было заработать. Оплата чаще всего состояла из награбленного во время боевого похода или же в виде выкупа за рыцаря, взятого в плен. Но так как это был единственный способ получить оплату за службу, такой способ обогащения не осуждался в средние века, поэтому в качестве составляющей концепта выделяется «работа».

– *“Peste!” – growled the soldier... “Why sit ye all moping by the fireside, like crows round a dead horse, when there is man’s work to be done within a few short leagues of ye?” (Ch. 6)*

“In the ancient and populous county of Hampshire there was no lack of leaders or of soldiers for a service which promised either honor or profit.” (Ch. 12)

2. Восприятие военной службы как долга. Чаще слова о службе, как о долге звучат из уст рыцаря, а также само рыцарское служение воспринимается как долг.¹¹

– *“What matter rise or fall, so that duty be done and honour gained!” (Ch. 10)*

“Abbot Berghersh was a good man, but how was he better than this kindly knight, who lived as simple a life, held as lofty and inflexible an ideal of duty, and did with all his fearless heart whatever came to his hand to do?” (Ch. 12)

3. Военная служба как подготовка и средство воспитания выносливости, силы, мужества и преодоления человеческих слабостей.

– *“This is the proper way to raise children.”*

– *“What would ye be, then? Woodmen? Verderers? – “Nay, soldiers.” – they cried both together. (Ch. 8)*

– *“God help me! I am the weakest of the weak,” groaned Alleyne (ex-monk). “I pray that I may have more strength.” – “And to what end?” she (the knight’s daughter) asked sharply. “Why then should you, who are soldier of the spirit, be ever moping*

¹¹ О важности этих понятий в период средневековья пишет Т.Ю. Загряжская в своей работе «Франция в культурологическом аспекте»: «Поведение рыцаря было подчинено служению (server)» [Загряжская, 2007: 96]. «В период средневековья эмоциональное коллективное чувство выражалось сочетанием форс-слов, среди которых были семья и *честь* (honneur)» [ibid. 23].

and hiding in cell or in cave, with minds full of your own concerns, while the world, which you should be mending, is going on its way...? (Ch. 11)

4. Военная служба как некое братство, сообщество, то, что объединяет всех военных и выступает в качестве одной из составляющих концепта.

Данная составляющая является морально-нравственной доминантой и репрезентируется в произведении с помощью лексем *company*, *companion* (*companion* – 13 с., from O.Fr. “fellow, mate”, “bread fellow, messmate” – «сотрапезник, тот, с кем делишь хлеб»; *company* – 13 с., from O.Fr. *compaignie* “body of soldiers”).

“In it Sir Claude Latour, the Gascon lieutenant of the White Company, assured him that there remained in his keeping enough to fit out a hundred archers and twenty men-at-arms, which, joined to the three hundred veteran companions already in France, would make a force which any leader might be proud to command.” (Ch. 12)

Таким образом, ядро концепта “*service*” на лексическом уровне в анализируемом произведении представлено признаками “*work, man’s work*”, ввиду частотности употребления. На ближней периферии находятся признаки “*honour*” и “*glory*”, а также признак «объединение общим делом», который репрезентируется с помощью лексем “*company, companion*”. Составляющая концепта “*duty*” находится на дальней периферии.

В разделе 3.3.1. «**Особенности репрезентации концепта “military service/service” в историческом романе Уильяма Теккерея “The History of Henry Esmond”**» объектом анализа выступает исторический роман Уильяма Теккерея «История Генри Эсмонда», в котором повествуется об исторических событиях, происходящих в Англии в начале XVIII века. Композиционно именно вторая книга, в которой главный герой поступает на военную службу и принимает участие в войне за испанское наследство, представляет интерес в рамках данного исследования, объектом которого является концепт “*military service*”. В качестве ключевого слова-репрезентанта использовалась лексема “*service*” в значении «военная служба», так как именно данная лексема используется автором анализируемого произведения. Речевая характеристика персонажей военных, их поведенческая реакция, а также размышления самого автора, позволяют сделать вывод о следующих составляющих концепта «военная служба»:

1. Военная служба как работа/профессия и как достойное занятие для джентльмена. Лексическая единица “*service*” впервые начала употребляться в значении «работа, профессия военного» именно в начале XVIII века.

“A restless wish to see men and the world – led him to think of the military profession: at any rate, to desire to see a few campaigns, and accordingly he pressed his new patroness to get him a pair of colors; and one day had the honor of finding himself appointed an ensign in Colonel Quin’s regiment of Fusileers on the Irish establishment.” (Book 2, Ch. 3)

2. Военная служба как способ обогатиться во время военных походов.

“... but poor men before that expedition were rich afterwards, and so often was it found and remarked that the Vigo officers came home with pockets full of money, ...

Indeed, Hounslow or Vigo – which matters much? The latter was a bad business, though Mr. Addison did sing its praises in Latin.” (Book 2, Ch.5)

3. Восприятие военной службы как долга.

“The many accidents and the routine of shipboard – the military duty – the new acquaintances, both of his comrades in arms and of the officers of the fleet – served to cheer and occupy his mind...” (Book 2, Ch. 5)

“He was in constant military duty this year, and did not think of asking for a leave of absence ...” (Book 2, Ch. 9)

4. Военная служба как некое братство, сообщество, то, что объединяет всех военных и выступает в качестве одной из составляющих концепта.

При этом данная составляющая является морально-нравственной доминантой. Это лексемы *comrade, comradeship, comrades in arms* (*comrade* – 1591, *from M.Fr. camarade, from Spanish camaradra “chamber mate”* – «друг, брат, который делит с тобой комнату»; *comrade* – *a friend, especially someone you have worked with, comradeship* – *friendship between people who work together or fight together in a war*).¹²

“But being aide-de-camp to General Lumley ... Esmond had not fallen in, as yet, with his commander and future comrades of the fort...” (Book 2, Ch. 10)

5. Военная служба как возможность прославиться, завоевать себе имя.

Данная составляющая концепта репрезентируется с помощью лексем “*honour*” и “*glory*”.

“... came in for a not uncommon accompaniment of military glory ...” (Book 2, Ch. 9)

“His desire for military honour was that it might raise him in Beatrix’s eyes.” (Book 3, Ch. 1)

Таким образом, ядро концепта “*military service*” на лексическом уровне в анализируемом произведении представлено признаками «*duty, military duties*», ввиду частотности употребления, а также появляется новый признак, а именно «*profession*». Сохраняют свои позиции признаки “*honour*” и “*glory*”, а также признак «объединение общим делом», но репрезентируется этот признак с помощью лексем “*comrade, comradeship*” (ср. с “*company, companion*” в средние века – в период зарождения регулярной армии). Признак концепта «обогащение за счет военной добычи» отходит на дальнюю периферию.

В разделе 3.5. «**Языковые средства выражения дихотомии «служба-служение» в историческом романе**» данной главы лексема “*service*”¹³ рассматривается в трех проявлениях: служение кому-либо (в т.ч. королевской семье), военная служба и служение Богу и по-разному репрезентируется в исторических романах. Кроме этого, на основе словарных дефиниций можно

¹² Macmillan English Dictionary for Advanced Learners 2006, с. 284.

¹³ В русском языке данный аспект хорошо разработан. В частности, в работе Т.А. Комовой «Концепты языка в контексте истории и культуры» даны семантические производные понятия «служба» в различных ее проявлениях: “In Russian as well служба, служивый, служака, службист refer to military service whereas служба, служба, богослужение, служитель (культы, церкви) – to church, слуга, служанка – to family circle” [Комова, 2005: 21].

сделать вывод, что в самом понятии «*service*» есть две составляющие: работа, за которую положено вознаграждение/плата и долг – наличие определенных моральных качеств. Таким образом, понятие «служба» рассматривается как экономическая/денежная составляющая, а «служение» – морально-нравственная.

В романе «Белый отряд» дихотомия «служба-служение» проявляется при противопоставлении военной службы служению Богу и представлена следующими оппозициями: “*war-peace*” (различие между военной службой и служением Богу), “*hatred-love*” (отношение к врагу/восприятие врага). Кроме этого, концепт «военная служба», отражающий экономический/денежный компонент, репрезентируется следующими лексемами: *work, man’s work, work of war, trade, profit*, а «служение» выражено лексемами *devoir, duty, honour, glory, (public) cause*. Подтверждением служат следующие примеры из произведения «Белый отряд»:

- “*Why sit ye all moping by the fireside, like crows round a dead horse, when there is man’s work to be done...?*” (p. 59)

- “*... if a man’s work is to be done. ... there is the more need that I should turn to where there is good pay to be earned and brave ransoms to be won.*” (p. 116)

- “*It is my trade to risk my skin,*” – growled the archer.” (Ch. 8)

- “*... are blithe and ready to lay lance in rest for England’s cause...*” (p. 116)

- “*What matter rise or fall, so that duty be done and honour gained!*” (p. 117)

- “*It is when the brave soldier hath done his devoir that he hopes for his reward.*” (p. 150)

В романе «История Генри Эсмонда» идея службы, служения пронизывает все произведение Теккерея и реализуется в трех проявлениях: служение семье (в т.ч. королевской семье, короне), военная служба и служение Богу. Все составляющие концепта “*service*” с морально-нравственной позиции реализуются в романе и репрезентируются с помощью следующих лексем: *duty, fidelity, faithfulness, devotion, loyalty, honour*.

“*...and a thousand and a thousand times, in his passionate and impetuous way, he vowed that no power should separate him from his mistress; and only asked for some chance to happen by which he might show his fidelity to her. Now, at the close of his life, as he sits and recalls in tranquility the happy and busy scenes of it, he can think, not ungratefully, that he has been faithful to that early vow.*” (Book 1, Ch. 7)

“*...for indeed the very thought was in his mind, that he would like that some chance should immediately happen whereby he might show his devotion.*” (Book 1, Ch. 9)

В анализируемом романе ярко проявляется оппозиция служение церкви и военная служба (рабство, зависимость – свобода) и именно в отношении церкви в романе проявляется исходный признак концепта “*service*” – «рабство, зависимость», который объективируется с помощью лексем “*slavery, slaves, marks of servitude*”, а военная служба в данной оппозиции представлена лексемами “*free, freedom*”.

“*... young Esmond of the army was quite a different being to the sad little dependant of the kind Castlewood household, and the melancholy student of Trinity Walks;*

discontented with his fate, and with the vocation into which that drove him, and thinking, with a secret indignation, that the cassock and bands, and the very sacred office with which he had once proposed to invest himself, were, in fact, but marks of a servitude which was to continue all his life long. For, disguise it as he might to himself, he had all along felt that to be Castlewood's chaplain was to be Castlewood's inferior still, and that his life was but to be a long, hopeless servitude. ... Had it been a mitre and Lambeth which his friends offered him, and not a small living and a country parsonage, he would have felt as much a slave in one case as in the other, and was quite happy and thankful to be free. (Book 2, Ch. 5)

Концепт “*military service/service*” является одним из составляющих концептосферы “*war*”, так как в центре его находится человек, а именно воин – носитель разнообразных морально-нравственных качеств, которые он проявляет именно на войне. Концепт “*war*” представлен в романе «История Генри Эсмонда» в виде концептуальных метафор, которые помогают автору создать определенный образ. Некоторые из концептуальных метафор носят индивидуальный характер, отражая авторское видение, а другие напрямую связаны с паремиями, которые отражают национально-специфичное отношение. Наиболее ярко связь между концептом “*war*” и “*military service/service*” обнаруживается в произведении «История Генри Эсмонда», в котором главный герой демонстрирует свое отношение к воинскому долгу, врагу, победе, а также дает самооценку с помощью концептуальной метафоры “*trade*”, подчеркивая тем самым дуализм психологического типа военного и свою внутриличностную борьбу: с одной стороны, он – воин, защитник государственных интересов, а с другой – убийца, грабитель, мародер.

На современном этапе концепт, представленный двумя синонимами “*military service/service*”, различает их на уровне информационного содержания. Для “*service*” – это «работа» и «долг», которые находятся в равном положении, а для “*military service*” – это «продолжительность, имеющая определенные рамки» и «обязанность». На периферии находится гендерный признак и признак «добровольности-принудительности».

В анализируемых произведениях в качестве ключевого слова-репрезентанта использовалась “*service*” в значении «военная служба», так как именно данная лексема встречается на страницах исторических романов. Соотношение признаков «работа» и «долг» различно в рассматриваемых исторических эпохах. В средние века ядро концепта представлено признаком «работа, мужская работа», а в XVIII веке – это признак «долг, воинский долг». В обоих произведениях присутствуют такие составляющие концепта, как «возможность прославиться» и «товарищество, братство», но они носят различный характер и репрезентируются с помощью разных лексем.

Концепт “*military service/service*” включает в себя два определяющих компонента, а именно «экономический/денежный» и «морально-нравственный», которые по-разному репрезентируются в языке и находят свое отражение в историческом художественном дискурсе в виде различных оппозиций. В романе «Белый отряд» наиболее яркими семантическими

оппозициями оказались следующие: “*war-peace*”, “*love-hatred*”, “*work-duty*”, а в романе «История Генри Эсмонда» – “*work-duty*”.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются основные выводы:

Концепт “*military service*” является универсальным, социально-значимым и исторически обусловленным. «Военная служба» развивается из общей идеи «службы» и имеет ряд общих семантических доминант, связанных с морально-нравственным поведением человека, а именно чувство долга, чести, преданности. Концепт «военная служба» начал формироваться в языковой картине мира британцев задолго до возникновения английской регулярной армии и на начальном этапе воспринимался как «способ обогатиться», который постепенно перешел в составляющую «работа, профессия» в связи с изменением отношения к военной службе и ее восприятия, а также появилась новая составляющая «долг, воинский долг». На современном этапе ядро концепта «военная служба» представлено двумя составляющими: «работа» и «долг».

Основные положения данного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Волкова С.Б. Языковые средства выражения дихотомии «служба-служение» в историческом романе А.К. Дойла “*The White Company*” // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – М., 2010. – № 5. – С. 80-86.
2. Волкова С.Б. Особенности репрезентации концепта “*service*” в историческом романе У. Теккерея «История Генри Эсмонда» // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2010. – № 12. – С. 235-238.
3. Волкова С.Б. Семантико-стилистические особенности лексико-семантической группы слов, объединенной понятием “*companion*” (на материале романа Артура К. Дойла “*The White Company*” // Материалы 16-й научной конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. – Дубна, 2010. – С. 45-47.
4. Волкова С.Б. В поисках героя: роман Артура К. Дойла «Белый отряд» и его время // Культура народов Причерноморья: научный журнал. – Межвузовский центр «Крым», 2009. – № 168 т.1. – С. 130-132.
5. Волкова С.Б. Концепт “*military service*” и его составляющие в художественном дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС ПРЕСС, 2009. – Выпуск 39. – С. 87-94.
6. Комова Т.А., Волкова С.Б. Время автора и время событий в художественном дискурсе о войне / Комова Т.А., Волкова С.Б. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pstgu.ru/scientific/conference/xx/winter/chronik/german_philolog/.